Текст · 27 ноября 2025, 04:51
Павел Васильев,

Слишком слаженно работали. Как прокуроры построили обвинение против людей, которых втемную использовали для подрыва Крымского моста

Южный окружной военный суд приговорил к пожизненным срокам фигурантов дела о теракте на Крымском мосту. По версии обвинения несколько бизнесменов, фермер и дальнобойщик — всего восемь человек — помогли украинским спецслужбам подорвать на мосту грузовик со взрывчаткой. Ни один из них вину не признал. Обвиняемые настаивают, что просто занимались своей обычной работой и не знали о спрятанной в грузе взрывчатке. О том, что украинские силовики использовали подсудимых вслепую, рассказывал глава СБУ Василий Малюк. В распоряжении «Медиазоны» оказался текст, с которым прокуроры выступали в прениях, когда запрашивали пожизненные сроки для фигурантов дела. Мы разобрали основные аргументы обвинения.

Взрыв на Крымском мосту произошел около 6 часов утра 8 октября 2022 года. Тогда погибли пять человек — водитель грузовика, в котором была спрятана взрывчатка, и четыре человека в легковушке, оказавшейся рядом с фурой. После сильного пожара пролет моста рухнул в воду.

Через несколько дней ФСБ отчиталась о задержании восьмерых человек, подозреваемых в теракте. Среди них были глава логистической компании из

Петербурга Олег Антипов — он сам позвонил в ФСБ, когда узнал о взрыве; живший в Грузии армянин-дальнобойщик Артур Терчанян, херсонский фермер Роман Соломко и еще пятеро бизнесменов: братья Артем и Георгий Азатьяны из Армавира, уроженец Херсона Владимир Злоб, Дмитрий Тяжелых из Липецка и крымчанин Александр Былин.

По версии следствия, за взрывом грузовика на мосту стояли сотрудники украинских спецслужб — в СБУ это подтвердили. Взрывное устройство было спрятано в рулонах с полиэтиленовой пленкой — их привезли из Одессы через Болгарию, Армению и Грузию, подменив документы.

В начале 2025 году дело о взрыве грузовика на Крымском мосту начали в закрытом режиме рассматривать в Южном окружном военном суде, а в конце октября гособвинение запросило для всех фигурантов пожизненные сроки. По данным источника «Медиазоны», процесс решили сделать закрытым ради безопасности некоторых участников. «Принесли справку от ФСБ в которой говорится, что якобы получена информация, что следователю, гособвинению и свидетелям могут угрожать», — отметил собеседник.

Гособвинение в прениях было представлено дуэтом: Денис Юношев, известный по делу украинской военнопленной Надежды Савченко, и его коллега Алексей Иванов.

Прокуроры настаивали[1]: подсудимые действовали слишком согласованно, поэтому версия, что их использовали вслепую, несостоятельна. Но если

изучить текст прений, становится очевидно, что следствие располагает только косвенными доказательствами вины подсудимых. Никто из них не отрицал, что был вовлечен в транспортировку груза, но ни один не согласился с обвинениями в теракте-[2]. Обвиняемые просто не знали, что СБУ тайно использовала их в своей операции против России.

Но российские силовики, а затем гособвинение смотрели на ситуацию иначе. «Все подсудимые были заодно и прекрасно понимали и осознавали, что они делают и для чего», — подчеркивал прокурор Денис Юношев.

«Пробный шаг на пути к теракту». Прокуроры утверждают, что схему доставки взрывчатки через Крымский мост предварительно протестировали на другом грузе

Один из доводов гособвинения звучит так: за несколько месяцев до теракта на Крымском мосту часть фигурантов дела уже опробовала доставку в Россию груза по той же схеме, по которой позже была ввезена взрывчатка.

Еще в 2021 году херсонский фермер Роман Соломко заказал в Китае линию гранулирования-[3]. Из-за войны оборудование застряло в одном из турецких портов. Чтобы решить эту проблему, фермер импортировал его через Армению, страну Евразийского таможенного союза. Маркировка

ЕАЭС упрощает процедуру прохождения российской таможни.

Как товар таможенного союза позднее была маркирована и пленка, в которой спрятали взрывчатку. Статус груза ЕАЭС также позволил скрыть, что на самом деле его отправили из Украины. Задействованные в этой схеме предприниматели позже станут обвиняемыми в теракте на Крымском мосту.

«Опробовав логистический маршрут на примере доставки линии гранулирования в адрес Соломко, участники организованной группы убедились, что тщательного досмотра автомобиля с СВУ[4] не будет,

так как перевозимый товар получил статус товара ЕАЭС, прицеп опломбирован, а значит, оснований для тщательного досмотра груза нет!» — говорил Денис Юношев.

Того, что Соломко воспользовался этой схемой просто чтобы упростить себе жизнь и быстрее получить купленное оборудование, прокурор не допускает. «Сторона обвинения убеждена, что это был пробный шаг на пути столь тщательной подготовки теракта на Крымском мосту», — подчеркнул Юношев.

По его словам, у груза с пленкой не было реального получателя, поскольку цель состояла в том, чтобы доставить его на Крымский мост и там взорвать.

С просьбой помочь с транспортировкой груза к фермеру Соломко обратился его сосед Денис Ковач, вероятно, действовавший по заданию СБУ. Он, двое

других украинцев[5] и двое грузин объявлены в международный розыск как причастные к теракту.

По данным обвинения, схему легализации грузов через зону ЕАЭС разработал гражданин Грузии Леван Бенашвили, руководивший логистической компанией. Благодаря ему фура со взрывчаткой без подозрений прошла российскую таможню. Сам же Соломко после взрыва приехал в Симферополь и до задержания жил в гостинице возле управления ФСБ по Крыму.

Мэрилин Монро на Крымском мосту. Гособвинение пыталось убедить суд, что у подсудимых проукраинские взгляды

Петербуржец Олег Антипов — еще один обвиняемый, который сам приехал в ФСБ, чтобы рассказать, как он связан с фурой, взорвавшейся на Крымском мосту. Антипов был был гендиректором компании «ТЭК-34», заказавшей рейс грузовика из Армавира в Симферополь, он же нанял водителя, который погиб при взрыве.

По версии следствия, вина Антипова заключается в том, что он был обязан лично принять и проверить груз, но не сделал этого. Действия петербуржца можно объяснить небрежной работой логиста-посредника, а не участием в организации теракта, но прокурор Юношев настаивал, что Антипов с его опытом работы экспедитора не мог допустить ошибки случайно.

Для усиления своей позиции гособвинение приписало некоторым из обвиняемых проукраинские и антироссийские взгляды.

В телефоне того же Антипова, утверждал прокурор, нашли «материалы, отражающие негативное отношение к Российской Федерации и проводимой ею специальной военной операции».

«В частности, в телефоне Антипова сохранены фотографии <ÿ.ÿ, а также видеозаписи, опубликованные новостными каналами, на которых запечатлены горящий "Крымский мост" и видеозаписи, одобряющие подрыв "Крымского моста", как "подарок" на день рождения Президенту Российской Федерации, в том числе аудиозапись следующего содержания: "Смерть русским оккупантам. Да сдохнет Россия"», — говорил-[6] Юношев.

Жена Антипова в разговоре с «Медиазоной» сказала, что тот «не был противником Родины», но читал паблики, «связанные с СВО» и журналистов-«иноагентов». По ее словам, в телефоне супруга нашли не фотографии или скриншоты, а «несколько ссылок в кэше», поскольку Антипов читал новости про взрыв и переживал из-за погибшего водителя.

Прокурор Юношев также упомянул голосовые сообщения, адресованные еще одному обвиняемому, дальнобойщику Артуру Терчаняну. Сообщения прислал Сандро Инасаридзе[7] — он якобы предлагал водителю написать в таможенных документах «грубое оскорбительное нецензурное выражение» в

адрес Владимира Путина, а также слова «Слава Украине, Героям слава». ФСБ считает Инасаридзе еще одним звеном в организации теракта.

На телефоне другого подсудимого, Дмитрия Тяжелых, якобы была обнаружена «сатирическая видеозапись», авторы которой глумились над последствиями взрыва.

Изображение в этом ролике было разделено пополам, в одной его части Мэрилин Монро исполняла песню *Happy Birthday Mr. President*[8], а в другой были показаны разрушения Крымского моста.

По словам анонимного источника «Медиазоны», Тяжелых во время прений отрицал существование этого видео. Судья даже осматривал его телефон, но ничего подобного там не нашел.

Конспиративная симка из Липецка. Один из обвиняемых вообще не имел отношения к грузоперевозкам

В отличие от остальных фигурантов дела, так или иначе задействованных в доставке рулонов с пленкой на Крымский мост, Дмитрий Тяжелых вообще не имел отношения к грузоперевозкам.

С 2018 года липчанин был партнером сервиса *OnlineSim* и сдавал в аренду виртуальные абонентские номера. За это его и задержали.

Блокировку подобных сервисов российские власти анонсировали еще в сентябре 2023 года, однако

выдавать российские номера *OnlineSim* прекратил только в августе 2025 года, после вступления в силу закона о запрете на передачу сим-карт третьим лицам.

И хотя влиять на выдачу номеров Дмитрий Тяжелых не мог — сервис выдает их сам случайным образом — это не помешало ФСБ объявить россиянина еще одним фигурантом дела о теракте на Крымском мосту.

Тяжелых обвинили в том, что именно он предоставил российский номер телефона получателю груза — и, вероятно, агенту СБУ — под псевдонимом «Иван Иванович»[9] для регистрации в телеграме. В дальнейшем с этого номера Украина координировала операцию по подрыву моста.

Тяжелых настаивал, что на его месте мог оказаться любой другой партнер сервиса *OnlineSim*, чей номер случайно был бы выбран алгоритмом. В этом свете обвинение против Тяжелых выглядит как попытка привлечь к ответственности совершенно случайного человека. К тому же липчанин даже не был знаком ни с одним из обвиняемых.

«В материалах уголовного дела нет ни слова о том, что меня кто-либо знал или я кого-либо знал, что мне кто-либо давал указания», — говорил[10] он в суде.

Следствие и прокуратуру это не убедило. «Тяжелых осознавал, что обеспечивает возможность конспиративно, без отображения информации о местонахождении абонента и принадлежности абонентского номера у оператора мобильной связи,

анонимно координировать преступные действия соучастников террористического акта», — уверял гособвинитель Юношев.

Все подсудимые, по его словам, совершили «взаимодополняющие действия», приведшие к теракту, — и Дмитрий Тяжелых один из них.

«Вместо борьбы с террором [подсудимые] становятся на его путь под руководством специальных служб Украины, особенно в такое непростое для нашей страны время — время проведения специальной военной операции», — добавил Юношев.

При участии Аллы Константиновой

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Текст выступления прокуроров есть в распоряжении «Медиазоны».
2. Всем фигурантам вменяют статьи о теракте (пункт «б» части 3 статьи 205 УК) и перевозке взрывчатки (часть 4 статьи 222.1 УК). Двоим дополнительно еще и контрабанду взрывчатки (часть 3 статьи 226.1 УК).
3. Оборудование для преобразования порошкообразного сырья в гранулы. Линию гранулирования в том числе используют для производства корма для животных.
4. Самодельное взрывное устройство.
5. Михаил Цюркало и Сергей Андрейченко — по версии обвинения, оба участвовали в разработке маршрута транспортировки груза.
6. Здесь и далее орфография и пунктуация сохранены.
7. Гражданин Грузии, который, по версии следствия, контролировал логистику груза со взрывчаткой на начальном этапе.
8. Взрыв на мосту был устроен на следующий день после дня рождения Владимира Путина.
9. Следствие его личность так и не установило.

10. Текст его выступления есть в распоряжении «Медиазоны».